

берлинскій судъ (см. Rubo, Zur Lehre von der Verleumdung, Berlin 1861, стр. 23). Слѣдовательно, нѣтъ клеветы, если кто говоритъ о другомъ, что онъ заискиваетъ у тако-го то старика, чтобы получить его имущество послѣ его смерти, или ограбить его; или что А помогаетъ вдовѣ Z., чтобы обольстить ея дочь. Усматривать позорныя побужденія въ дѣяніяхъ, повидимому хорошихъ, или безразличныхъ, значить приписывать другому унижительныя качества, т. е. допускать возможность совершенія имъ въ будущемъ позорнаго дѣянія; клевета же должна относиться къ дѣяніямъ, уже совершившимся.

§ 111-bis.

Разсматриваемое дѣяніе должно быть не только вѣ-
щнее, но и возможное. Дѣяніе невозможное никогда
не могло случиться. Обвиненіе другаго въ томъ, что онъ
заколдовалъ кого либо, — глухаго, что онъ, подслушавъ тай-
ный разговоръ двухъ компаньоновъ, опередилъ ихъ въ ко-
рыстномъ предпріятіи, — лишеннаго рукъ, что онъ поддѣ-
лалъ вексель, составляетъ безнаказанное покушеніе на кле-
вету съ помощью безусловно негодныхъ средствъ потому,
что такое обвиненіе не можетъ повредить чести лица, про-
тивъ котораго направлено. По отношенію къ отвѣтствен-
ности безразлично, выдуманъ ли фактъ виновникомъ, или
же онъ сообщилъ только слухъ, выдуманный другимъ. Виро-
чемъ, это можетъ имѣть значеніе при разсмотрѣніи вопроса
о намѣреніи.

§ 112.

Ложность обвиненія можетъ относиться не-
только къ фактамъ несуществующимъ, но и къ дѣйствитель-